

— Бай Цинянь, сука! Наша семья Бай заботилась о тебя в течение 20 лет! Даже если ты не отплатила за доброту, которую мы тебе оказали, как ты можешь запугивать свою кузину?! Я тебе лицо изуродую! Прикажи своему козлу, чтобы он вернул Сяоцинзнь в компанию, поняла?!

Эти слова потоком хлынули из уст Кан Мэйцзи, и она ещё сильнее дёрнула Бай Цинянь за волосы. Она так ненавидела её волосы, такие красивые... похожие на волосы её матери.

Когда мать Бай Цинянь была жива, у неё были такие великолепные волосы. Кан Мэйцзи называла её лисой или шлюхой почти каждый день, желая подстричь эти длинные волосы. Теперь, когда она держала в руках почти такие же волосы, её сердце забило ещё сильнее.

Бай Цзянь любил свою сестру гораздо больше, чем жену, и в сердце Кан Мэйцзи росла ревность.

Если она не может наказать мать, то она накажет её ребёнка!

—

Бай Цинянь не удивилась тому, что её тётя не умеет вести себя на людях. Она гораздо больше беспокоилась о своих волосах. Она чувствовала уколы боли на голове от того, как сильно Кан Мэйцзи дёрнула её за те пряди, которые ей удалось ухватить.

Это выводило её из себя. Она уже много лет терпела Кан Мэйцзи и Бай Сяоцинзнь.

Она больше не собиралась терпеть.

Повернувшись, Бай Цинянь сильно ударила Кан Мэйцзи ногой в живот. Удар усугублялся её высокими каблуками, а кончики её туфель были очень острыми. Как она и ожидала, как только Кан Мэйцзи почувствовала боль, она разжала руки и выпустила волосы, которые держала.

Бай Цинянь немедленно открыла дверь, вышла и плотно закрыла её. Она посмотрела на Кан Мэйцзи, которая кричала, лёжа на полу, через прозрачное стекло.

Кан Мэйцзи была строптивой. Когда она издевалась над Бай Цинянь, ей было всё равно. Когда Бай Цинянь подросла, как бы ни пытались запугать её Кан Мэйцзи и Бай Сяоцинзнь, она не понесла больших потерь. Напротив, мать и дочь чуть не обезумели от гнева.

Тётя всё ещё стонала на полу.

— Ой... ой... у меня сломалась спина... мне больно... Бай Цинянь, маленькая сучка! Ты не уважаешь старших! Как ты смеешь меня бить?!

Бай Цинянь уставилась на бесстыдную женщину, несущую чушь, и усмехнулась.

— Ха... уважение? Я должна тебя уважать? Я называю тебя тётей только из-за моего дяди. Позволь мне сказать тебе... юридически, мой удар был самообороной. Я сейчас позвоню в полицию, и если ты ещё будешь здесь, когда они приедут, они арестуют тебя!

Кан Мэйцзи прислушалась к её словам и почувствовала ужас, поднимающийся в её сердце. Ни семья Бай, ни семья Кан не были богаты. Она окончила лишь среднюю школу. Она была раздражительна и ничего не понимала в законах. Угроза Бай Цинянь сильно напугала её.

Но она лишь закатила глаза и поднялась с пола. Она схватилась за ручку и попыталась открыть дверь, но, сколько ни трясла её, та не поддавалась.

— Сука, открой эту чёртову дверь! Это всё твоя вина, Сяоцзинь запретили вход в компанию из-за тебя! Что такого она сделала? Я собираюсь преподать тебе урок, так как ты не знаешь, как отплатить за доброту! - кричала она на неё с другой стороны стекла.

Бай Цинянь была сыта по горло Кан Мэйцзи.

— Довольно! Запретили вход? У меня нет времени возиться с Бай Сяоцзинь, я очень занята. Ты продолжаешь говорить, что семья Бай заботилась обо мне в течение многих лет, поэтому я компенсирую тебе это деньгами, чтобы отплатить за доброту в воспитании меня. Отныне мы не будем иметь ничего общего друг с другом.

Ей было наплевать на семью Бай. Единственный, о ком заботилась Бай Цинянь, был Бай Цзянь. Все остальные могут умереть, ей всё равно. Если бы деньги были всем, что нужно, чтобы она больше не видела Кан Мэйцзи, она бы с радостью заплатила.

Как только она услышала о деньгах, глаза Кан Мэйцзи засияли от жадности.

— Ты готова заплатить? Ладно! Когда ты была молода, я тратила на тебя 100 000 юаней в год. Я растила тебя 20 лет, так что ты должна мне 2 миллиона юаней!

В глазах Кан Мэйцзи Бай Цинянь была бедной студенткой, поэтому она сказала 2 миллиона. Это была астрономическая сумма. Однако она не знала, что 2 миллиона ничего не значат для Бай Цинянь теперь, когда она стала женой Гу Ечжи.

Но Бай Цинянь не собиралась позволять Кан Мэйцзи вымогать у неё столько денег.

Она изобразила удивление.

— Два миллиона? Кан Мэйцзи, кого ты пытаешься надуть? Ты что, вздумала врать?

Кан Мэйцзи понимала, что попросила слишком много, поэтому она закатила глаза и уменьшила сумму.

— Один миллион, не меньше!

Бай Цинянь неожиданно улыбнулась.

— Хорошо, но перед этим я должна позвонить дяде!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26488/956224>